

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КОРОЛЁВА

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ЛЮБОВЬ КЛЮЕВА

«НЕ МЫ ВЫБИРАЕМ ПРОФЕССИЮ, А ОНА — НАС...»

В этом уверен заведующий 2-м хирургическим отделением Королёвской городской больницы Игорь Леонидович Резниченко

АЛЕКСЕЙ ЧЕВЕРДА

В детстве он и не думал быть врачом. В семье царил культ военного дела. Наверное, ещё и потому, что предки Игоря Леонидовича по одной из родительских линий были дворянами, носили графский титул.

Как вспоминает сам Игорь Леонидович, когда ему, тогда пионеру, одна из бабушек на его вопрос о предках рассказала, что в их роду были и кулаки, и фабриканты, и (о, ужас!) даже графы, — его постигло... глубокое разочарование! У него, советского школьника, — и такая «непочётная» родня! Да не может такого быть...

Тем не менее, гены, и прежде всего, вероятно, графские, давали о себе знать, и маленький Игорь мечтал о военной службе — особенно морской: ему очень нравилось море и... сама форма военно-морских офицеров! Она была блестящей и импозантной ещё со времён Царской империи и оставалась такой и во времена СССР. Один элегантный кортик на боку чего стоил! Для начала решил поступить в «мореходку» — Мурманское среднее мореходное училище. А потом — либо в Макаровское, либо во Фрунзенское высшие учебные заведения. Там видно было бы...

Сознание подростка полностью перевернула одна прочитанная им книга — «Нежелательные элементы» Кристиана Барнарда. Маленький Игорёк еще с детства полюбил чтение, буквально зачитывался всем подряд — благо, библиотека в доме была неплохая. Бабушки даже переживали: «Ребёнок сойдёт с ума!» Однако именно этот роман всемирно известного хирурга, посвящённый этическим проблемам профессии практикующего врача в условиях непростой политической ситуации в Южно-Африканской Республике, «расставил все точки над i».

Это было, как ОЗАРЕНИЕ. — Хочу жить такой жизнью, — решил для себя Игорь. И объявил о том, что после восьмого класса покинет школу и пойдёт учиться в медучилище. Произошло это во время какого-то семейного празд-

ника, как раз за весёлым застольем. Все, в том числе и родители, восприняли это как неумную и неуместную шутку. Тётка из Киева даже намекнула об имеющейся протекции для поступления в танковое училище после десятого класса. «Только танков мне не хватало!» — подумал тогда Игорь. Всё его сознание тогда было уже занято мыслями: «О чём думают хирурги, чем живут?..»

Примерно в то же время довелось ему гостить у родственников в Санкт-Петербурге (тогда ещё Ленинграде). На берегу Малой Невки располагается знаменитая Военно-Медицинская академия — первое высшее медицинское учреждение России для подготовки военных врачей. Основанная ещё в 1798 году императором Павлом Первым, она стала известна (уже в наше время) ещё и тем, что именно в её стенах чудесным образом были сохранены и, впоследствии, обретены мощи удивительного святого — преподобного Александра Свирского: как считается, единственного новозаветного святого, который беседовал с Самой Пресвятой Троицей. Альма-матер военных медиков произвела на Игоря настолько сильное впечатление, что он твёрдо заявил: «Буду учиться здесь!» — что потом и случилось.

Твёрдость в принятии решений, а главное, уверенность и особую внутреннюю дисциплинированность при достижении поставленных целей Игорь приобрёл в юности, когда занимался борьбой и гимнастикой. Именно спортивный тренер привил парню все эти качества: «Он был для меня,

как второй отец», — признался в беседе Игорь Леонидович.

Поступив в медучилище и успешно его закончив, будущий хирург потом около полугода проработал фельдшером на «Скорой», а осенью 1985 года был призван в ряды Вооружённых сил СССР. И тут Господь, как будто учитывавая прежние, ещё мальчишеские мечты Игоря, предоставил ему возможность связать свою судьбу с морем, точнее, с военно-морской службой.

По распределению он был направлен в Пинск, в военно-морскую «учебку» Днепровской флотилии, где и служил до 1986 года фельдшером лазарета и изолятора.

Именно оттуда в 1986 году поступил в Военно-Медицинскую академию, учиться в которой он принял решение ещё подростком. Конкурс был, между прочим, 28 человек на место!

Игорю Леонидовичу при учёбе в знаменитом учебном заведении не понравилось. Поэтому в 1988 году принял решение покинуть Академию, а право ношения столь красивой и привлекательной военно-морской формы оставил для других.

Правда, пришлось вернуться на срочную службу, которую продолжил в Полярном, что недалеко от Североморска. Стал фельдшером на морском тральщике — вот где была «база» для реальной практики!

Тральщик — это «пахарь» моря! Он — истинный корабль-труженик, постоянно на волнах: без него в порт не заходят ни военные, ни гражданские суда. Он практически в любую погоду —

на «большой воде»! Сродни судну и его экипаж: он постоянно в работе. Как следствие, постоянные травмы. А это значит, что фельдшер не сидел без дела: были и ампутация пальца, и вскрытия гнойников, и зашивание различных ран, и извлечение осколков при взрыве какого-то агрегата на борту...

Командование и экипаж зауважали в нём профессионала, когда при первом же серьёзном испытании он поставил правильный диагноз матросу, сломавшему ногу, — что подтвердили потом врачи на берегу только после рентгена!

Самого же Игоря Леонидовича необычайно поразило мужество всех членов команды и капитана, когда на борту произошла серьёзная, чрезвычайная ситуация: начался пожар! То, с каким хладнокровием и ледяным спокойствием отдавал приказы командир, а матросы их исполняли, до сих пор в памяти врача: не было абсолютно никакой паники — а ведь дело происходило на море, где при неблагоприятном развитии событий шансов выжить (в отличие от пожара на земле!) не оставалось бы ни у кого! Удивить хирурга, который сам, по определению, должен быть образцом выдержки и самообладания, — это, согласитесь, задача довольно трудная. И то, что тогда происходило на его глазах, наверное, действительно достойно всяческого уважения...

Тем не менее, Игорь Леонидович решил не связывать свою жизнь и медицинскую карьеру с Военно-Морским флотом. Да и морем, честно сказать, он «наелся» во время службы на тральщике. Так что нового военного врача в духе «доктора Живаго» из знаменитого произведения Бориса Пастернака из Резниченко не получилось. Зато королёвская ЦГБ, как её продолжают называть сами жители Королёва, обрела... хорошего хирурга.

Произошло это, правда, не сразу. Для начала Игорь Леонидович после демобилизации восстановился на учёбе — на этот раз она продолжилась в 3-м Московском медицинском стоматологическом институте